

ДОБРОЕ ДЕЛО

АДАР 5771

53

ФЕВРАЛЬ 2011

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

П У Р И М

**Поздравляем клиентов, волонтеров и сотрудников
БФ "Хесед Шаарей Цион" с прекрасным праздником Пурим —
весенним праздником радости и веселья
в память избавления евреев от большой беды.
Желаем вам и вашим близким благополучия, мирного неба,
доброе здоровья, взаимной любви и чуткого отношения друг к другу.**

Веселого Пурима!

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
МИХАИЛ БЛЮМБЕРГ**

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНАТОЛИЙ КЕСЕЛЬМАН**

20 марта — праздник в память о чудесном спасении евреев в Персидском царстве более 2400 лет назад, в период правления царя Ахашвероша (Артаксеркса), получивший название от слова «пур», что означает «жребий».

С помощью жребия советник царя Аман определил день — 13 адара, когда следовало истребить евреев Персии. Почему именно евреев? Дело было так... Перед этим заносчивым сановником все, по его указу, должны были становиться на колени, а возле дворца ему на глаза все время попадался Мордехай, родственник жены царя, и не преклонял колен. Мол, на колени евреи становятся только перед Богом.

Пошел тогда Аман к царю и доложил: в царстве твоём есть народ гордый, непочтительный, вышестоящим не кланяющийся. Разрешите, мол, чтобы в назначенный

Свиток Эстер - священная книга

день любой мог убить еврея, а его имущество взять себе. А я, дескать,

за это еще и пожертвую в казну 10000 сребреников.

Указ о геноциде Ахашверош подписал с легким сердцем, поскольку слово «еврей» ничего ему не говорило и не знал он, что его жена-красавица Эстер (Эсфирь) — еврейка. А Мордехай потому и проводил дни и ночи у дворца, что обещал это своей воспитаннице-сироте. Ей, молодой царице, было одиноко и страшно вдали от родного дома. Случилось так, что в одну из ночей Мордехай услышал разговор двух стражников, замышлявших убить царя. Немедленно донес на них, преступников схватили, а его поступок записали в дворцовые книги.

Окончание на стр. 2

Добрые слова
вдохновляют 2
стр.

Самая
большая
радость 2
стр.

"Чистое
сердце поэта" 3
стр.

"В парке Чаир" 3
стр.

Наша
гостиная 4
стр.

Шахматы — к
столетию дорога! 5
стр.

Шолом-Алейхем
"Два
шалахмонеса" 6-7
стр.

Вера Инбер
"Место под
солнцем" 8
стр.

Юрий Левитан
"Я Это
или нет?" 9
стр.

Семен Липкин
"Записки
жильца" 10
стр.

Страна
Поэзия 11
стр.

Улыбка 12
стр.

То, что время сохранило, то, что память сберегла

В наступившем году исполняется 70 лет со дня начала войны, столько же лет прошло со времени обороны Одессы и начала ее оккупации. Тысячи людей были убиты на фронте, замучены в гетто и концлагерях, умерли в

эвакуации, жили в горе, страданиях, смертельной опасности, проявляли самоотверженность, мужество и героизм.

На наших глазах это стало историей. Но есть люди, для которых это не история, а опаленные войной страницы биографии, люди, для которых летом далекого 1941-го время раскололось на "до войны", "во время войны" и, к счастью, "после войны". Мы обращаемся к участникам клуба "Фронтное братство", ко всем читателям с просьбой поделиться своими воспоминаниями о тех днях и годах, представить для публикации сохранившиеся фотографии, документы, письма, словом, все, что время сохранило, все, что память сберегла.

Мы отдаем себе отчет в том, что очень больно даже памятью возвращаться в то страшное время. Но потомки не простят нам, если оно бесследно уйдет в прошлое, потому что никакие, даже самые подробно и честно написанные статьи и монографии, никогда не смогут заменить согретых теплом человеческой памяти воспоминаний современников.

Пишите так, как вам память подсказет и сердце велит. Приходите, звоните, советуйтесь, при необходимости мы вместе что-то уточним, чем-то поможем.

Редакция

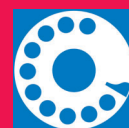
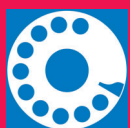
О работе, службах и программах БФ "Хесед Шаарей Цион" читайте на сайте www.hesed-odessa.com

ВНИМАНИЕ!
**Подписка на газету "ДОБРОЕ ДЕЛО"
на 2011 год
прекращена.**

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

П У Р И М

Начало на стр. 1

В одну из следующих ночей царю не спалось и ему читали эти книги. Узнав, что его спаситель еще никак не награжден, он позвал Амана и спросил, как следует поступить с человеком, которому царь многим обязан. Аман почему-то решил, что царь хочет наградить его, и сказал, что такого человека нужно одарить дорогой одеждой, посадить на хорошего коня и провести по улицам столицы, громко объявляя: «Так поступает царь с теми, кто оказывает ему услугу». Царь согласился и приказал Аману наградить Мордехая именно так. Аман разозлился еще больше, ведь он уже выбрал дерево, на котором собирался повесить Мордехая 13 адара.

Мордехай рассказал Эстер о планах Амана и попросил сделать все для спасения евреев. Эстер пригласила

царя и Амана на пир. Царю так понравился пир, что он обещал Эстер исполнить любое ее желание. Бросившись царю в ноги, она стала молить его отменить указ об истреблении евреев. Ахашверош страшно разгневался на Амана, вышел в сад обдумать ситуацию и, вернувшись, застал Амана у ложа Эстер! Тот молил ее о заступничестве, но, объявив, что Аман покушался на честь царицы, Ахашверош приказал повесить его на том же самом дереве, на котором советник собирался повесить Мордехая.

Но царский указ не мог быть отменен, и пришлось царю издать еще один: евреям разрешалось защищать свою жизнь и имущество и забирать, в случае победы, имущество нападавшего. Так коварный замысел Амана обернулся

против него самого и всех, кто выступил против евреев.

С тех пор два дня после этой даты стали днями празднования и пира, в еврейских общинах проводятся театрализованные представления, карнавалы, шествия, принято посылать знакомым праздничное угощение. Пекут маленькие треугольные пирожки с джемом, они называются гоменташи (уши Амана).

Хотя к вину в еврейской традиции отношение сдержанное, именно об этом днн в Талмуде сказано: В Пурим обязательно выпить так, чтобы не отличать «проклятий Амана» от «благословений Мордехая». В канун праздника в синагогах читают «Свиток Эстер» и при каждом упоминании имени Амана стучат трещотками.

В городах, которые во время событий, описанных в «Свитке Эстер», были окружены крепостной стеной, как тогдашняя столица Персии город Шушан, Пурим празднуется на следующий день, 14 адара, и называется Шошан-Пурим.

В високосный год по еврейскому календарю (семь раз за каждые 19 лет) два месяца адар и Пурим, который празднуется в первый из них, называется Пурим-катан (малый Пурим).

Добрые слова вдохновляют

Дневной центр Хеседа – служба, которая создана и работает для того, чтобы помочь одиноким пожилым людям преодолеть гнетущий дефицит общения, ощутить благотворно сказывающиеся на здоровье внимание и заботу в атмосфере домашнего уюта.

И мы, чтобы достичь этого, думаем, придумываем, советуемся, изобретаем, словом, делаем все, что только возможно. У нас читают стихи и рассказы любимых, знакомых и пока еще не знакомых авторов, просматривают разнообразные по своей тематике видеопрограммы, обсуждают телевизионные передачи... Гости проводят у нас много времени, и потому завтрак и горячий обед им обеспечен.

Р. Краснер

С постоянной готовностью приходят к нам волонтеры Хеседа, своим искусством радуют наших гостей Борис Шер-Брук, Сергей Огнянников, Ольга Прахт, Яков Полищук, Олег Баташов, Наталья Антонюк.

А недавно в торжественной и в то же время теплой семейной обстановке мы отметили день рождения Раи Мошковны Краснер. Надежда Гасилина специально написала и зачитала ей стихотворное поздравление, и это было, наверное, впервые в жизни нашего юбиляра. Лариса Соломак на праздник преподнесла Рае Мошковне подарок. И все было тепло, радостно, запоминающе.

В конце прошлого года мы предложили гостям Дневного центра насыщенную культурную программу, рассчитанную на разные вкусы, интересы и желания: экскурсии «Романтическая Одесса» и «Криминальная Одесса». Балет «Лебединое озеро» в Оперном театре. Оперетта «Целуй меня, Кэт» в театре музыкальной комедии. А перед спектаклями экскурсоводы познакомили нас с историей этих известных далеко за пределами Одессы театров. Все это очень понравилось всем нашим гостям, и мы решили пригласить их еще на спектакли «Журифле—Жирофля», «Первая любовь Дон-Жуана» и «Бенефис Дембской» в честь 90-летия актрисы.

Мы работаем отнюдь не ради благодарности, но добрые слова наших клиентов вдохновляют.

Лариса Соломак

Самая большая радость

Очки — самый старый и до настоящего времени самый распространенный оптический прибор, предназначенный для улучшения зрения человека при помощи оптических линз, компенсации несовершенства глаз и защиты их от воздействия самых разных вредных факторов.

Очки были изобретены в Италии в XIII веке. Первым создателем очков считается Сальвино Д'Аранате. Первое же изображение очков осталось на фреске церкви Тревизо (Италия), написанной в 1350 г. монахом да Модена.

До XVI века пользовались очками только дальнозоркие, потом появились очки с вогнутыми стеклами для близоруких. Менялась также форма и манера носить очки.

Просвечивающие пластины очков именуются линзами, а механизм, который их удерживает, — оправой. Сейчас изготавливаются два вида линз: традиционные минеральные, то есть из стекла, и относительно недавно появившиеся полимерные — из прозрачного пластика. Оправа очков обычно покоится на переносице и удерживается на голове специальными дужками, которые добавил к очкам лондонский оптик Эдвард Скарлетт в начале XVIII века.

И уже в XIX веке Бенджамин Франклин изобрел бифокальные линзы, которые в верхней своей части предназначаются для дали, а в нижней — для работы вблизи.

Современные технологии позволяют выпускать очки, которые с высокой степенью точности могут

быть подобраны в соответствии со зрением каждого человека.

Юлия Печерская выдает очки клиенту Хеседа Борису Шпринцу

Выбирая очки для нейтрализации аномалий, обязательно нужно обращать внимание на то, сохраняется ли нормальная острота зрения и не нарушается ли бинокулярное зрение.

Учитывая, что очки не просто нужны, но и необходимы многим

нашим клиентам, в 2010 году Хесед заказал и оплатил, а фирма «Артюх» изготовила более 600 пар очков, для всех, кто имел на них выписанный врачом рецепт.

При этом нужно было изготовить разные очки — от простых до сложных. И сотрудники фирмы «Артюх» были внимательны к нуждам наших клиентов, за что заслуживают искреннюю благодарность. И в нынешнем году мы надеемся на плодотворное сотрудничество с этой фирмой.

А для нас самая большая радость — это услышать, как клиент Хеседа, надев только что полученные очки, не может сдержать свой восторг: «Я вижу мир, вижу другими глазами! Теперь смогу читать газеты и смотреть телевизор!»

Юлия Печерская

Новая рубрика

Изделия из кожи можно обновить взбитым яичным белком.

Грелка дольше сохранится горячей, если в воду добавить немножко соли.

Пятна с лакированной мебели исчезают, если их потереть разрезанной пополам картофелиной.

Шурупы и винты в мебели хорошо держатся, если смазать их клеем. Если при завинчивании шуруп плохо входит, его нужно протереть мылом или смазать машинным маслом.

Потертые места в кожаных пальто и куртках приобретут прежний вид, если время от времени протирать их тряпочкой, смоченной глицерином или свежей апельсиновой коркой.

Сделай сам
Полезные советы
от заслуженного рационализатора
Украины
волонтера Григория Махлиса

Поверхность утюга очистится и заблестит, если его слабо нагреть и смазать стеарином или воском, а затем прогладить тряпку, на которую высыпана соль.

Гвоздь легко забьется в самое твердое дерево, если его острие смазать мылом и окунуть в растительное масло.

Если замки-молнии загрязнены или с трудом застегиваются, нужно почистить их старой зубной щеткой и слегка смазать вазелином.

Шариковая ручка, которая долго не писала, начнет писать сразу же, если кончик ее металлического стержня с шариком предварительно окунуть в спирт или одеколон.

Кожаные сумки можно хорошо чистить разрезанной луковицей.

Изделия из серебра восстановят свой блеск, если опустить их на 2–3 часа в воду, в которую положен нарезанный картофель, после чего ополоснуть чистой водой.

Продолжение следует

“ЧИСТОЕ СЕРДЦЕ ПОЭТА”

“Он родился холодной январской ночью 1962 года... Я навсегда запомнила его первый взгляд... Он уже тогда знал, через что ему придется пройти в будущем.”

Так начинается книга Ирмы Улицкой “Повесть без названия и без конца”. Это история обнаженно-ранимого человека Юрия Бунчика, написанная его первой учительницей искренне и честно. В основу книги положена переписка автора книги с поэтом и его матерью.

Прочтя ее, безразличные к чужой беде одесские поэты Людмила Шарга, Семен Абрамович и актриса филармонии Елена Куклова поделились с ценителями поэзии, пришедшими в Еврейский культурный центр, своими мыслями и чувствами. Звукорежиссер программы — Зорий Харлампи. Перед глазами И. Улицкой возникает образ затерявшегося маленького мальчика в “черном бархатном костюмчике, в нейлоновой рубашечке с кружевами и самое невероятное — “с бабочкой”. И весь он производил впечатление потерявшегося в незнакомой толпе ребенка.” Именно такой была первая встреча учительницы и ученика. Романтичный и нежный, он любил цветы и животных, был застенчив, покорен и наполнен затаенной грустью. Обладая незаурядной памятью, он не умел решить простейшей задачи, в то же время получил второй разряд по столеточным шашкам. Юрий всегда искал друга, тосковал по теплу, хотел понимания. Мама привила ему любовь к русской литературе и русскому языку. Он был счастлив, что родился в Одессе, не помнил обид и не держал зла на учителей и соучеников.

К сожалению, жизнь его сложилась так, что на родине его вылечить не смогли, и отчаявшаяся мать увезла его в Америку. Он уже тогда ощущал себя человеком, “...в чьем сердце плавится Одесса”, и по сию пору мысленно продолжает жить на своей земле: “Я живу на свете этом, /и пока живу, /буду русским я поэтом, /русским и умру”. Первое время Юрий не воспринимал США, так как понял, что американцы совершенно равнодушны к

литературе. Надежды матери на его выздоровление не оправдались. Бесконечная череда клиник, госпиталей, пансионатов результатов не принесли. Зато добавилось чувство тоски и одиночества. “Я люблю жизнь, но я беспомощен и беззащитен... Научите меня не сдаваться”, — просит он учительницу в одном из писем.

Со стихотворения “Тоска”, написанного в 1979 году, началось его поэтическое творчество. Он работает много и упорно. И понимает, что стихи “выдыхаются кровью”. Его “Разноцветный дождь” наполнен волшебством веселых красок. Влюбленный в жизнь, жестоко обделившую его, он посвящает маме нежные и трепетные строки и радуется памяти, которая помогает воссоздать то, чего уже никогда не вернуть.

Слева направо: Е. Куклова, С. Абрамович, Л. Шарга

Юрий посвятил стихи многим поэтам. Особое место в его поэзии занимает Марина Цветаева. Растворившись в ее творчестве, он передает всю силу и палитру неповторимой поэтической волны автора. Многие стихи Цветаевой он перевел на английский язык. Ей же он посвятил цикл своих стихов.

Счастьем для себя он считает эпистолярное знакомство с сестрой Марины Цветаевой — Анастасией Ивановной. Разделенные океаном, два человека трогательно общаются между собой. В письмах они рассуждают о тайных глубинах смысла жизни, о Боге, об умении утишить ненависть. Они трепетны, открыты, правдивы и светлы. Посвященные М. Цветаевой, поэтические строки “Она осталась в той стране” и “Сердце поэта”, положенные на музыку Н. Поляковой в исполнении Н. Медведовской, были озвучены на встрече в записи, любезно присланной из США. Поэзия Ю. Бунчика

“ В парке Чаир ”

В старых одесских домах, где еще случайно сохранились патефоны, иногда можно услышать шипящий звук заигранной пластинки, с трудом передающей звучание популярного в свое время романса “В парке Чаир”. Он давно уже стал классикой, а к классике всегда возвращаются. Пример тому — встреча в Еврейском культурном центре с музыковедом Семеном Коганом — волонтером Хеседа.

Он работал в оркестре Одесского оперного театра, проводил экскурсии в краеведческом музее, публиковал статьи в газетах и написал замечательную книгу о дирижере И. Прибике. Сегодня он создает музей Оперного театра.

Пригласив вокалистов И. Жеребкера, И. Александровскую, он вместе с концертмейстером А. Розен представил слушателям литературно-музыкальный рассказ о романсе. Этот жанр возник в XIX веке, когда домашнее музицирование скрашивало долгие вечера и при свете свечей под звуки рояля, а потом гитары, звучала напевная музыка.

На этой встрече И. Александровская сумела тонко передать настроение романсов “Расстались мы”, “Не обмани” и всегда волнующий своим грустным отчаянием и драматизмом “Ямщик, не гони лошадей”. В дуэте с И. Жеребкером прозвучал страстно-взволнованный романс “Только раз бывает в жизни встреча”.

Этот жанр привлекал композиторов разных эпох. Не остался в стороне и Константин Листов. Родившись в Одессе в семье бродячих циркачей, он, вместе с родителями, выходил на арену.

Слева направо: С. Коган, А. Розен, И. Александровская, И. Жеребкер

Окончив Царицынское музыкальное училище в 1917 г., он ушел на фронт и стал пулеметчиком. В 1919 г. поступил в Саратовскую консерваторию, а с 1923-го работает в Московском театре “Синяя блуза” и оперетте. Ему очень хотелось написать музыку, достойную времени, в котором он жил. Вскоре появляются песни “Ходили мы походами”, “Тачанка”.

Крымский парк Чаир, в котором распускалось более тысячи роз, неудержимо привлекал поэтов и влюбленных. Познакомившись с творчеством П. Арского, Листов находит у него

настолько мелодична, что сама ложится на музыку. Яркий пример тому — нежная песня “Белая птица”, быстро написанная и вдохновенно исполненная И. Александровской. Мелодичная “Песня о море”, спетая И. Жеребкером, благодаря музыке А. Розен, всколыхнула воспоминания о детстве, юношеских порывах, радостном общении с родным городом. У него вышли в свет четыре книги. Среди них — цикл “Еврейские напевы”. И трудно сказать, какое из стихотворений лучше. “Исход” ли, где снова оживает вечная дорога, предначертанная Богом народу-избраннику, или “Певница из гетто”, которую исход не обошел, кантор, похожий на принца и поющий о людях, погибших в газовых камерах.

Может, в недалеком будущем на свой юбилей прилетят из Америки Юрий и его мама. А те, кто, замерев на два с лишним часа, присутствовали на этой встрече, смогут лично с ними познакомиться в нашем Культурном центре. На этот раз о нем вспомнила чета В. и А. Максименко, отметив, что, благодаря поэзии, эти два человека сумели выстоять и победить. И, наверно, не случайно врач и поэт А. Шафир, услышав стихи Ю. Бунчика и восхищаясь его талантом, посвятил ему поэтические строки, которые прочла его дочь И. Шафир. А выступившая на встрече журналист В. Коваль отметила не только глубинное и философское звучание его стихов, но и главную черту уехавших в дальнее зарубежье поэтов: они стали заповедным островком русского языка, который для многих жителей нашей страны под напором англоязычия превратился из “великого и могучего” в птичий.

Еврейский мальчик, ставший русским поэтом, сумел за рубежом сохранить, а в чем-то даже воссоздать чистоту и уникальность русского языка. Пройдя сложную, порой жестокую школу жизни, не обидевшись и не обзлившись, он говорит: “Мне для счастья надо так мало” и обращается ко всем нам: “Люди, живите друг друга щадя!”

стихотворение “В парке Чаир”. Так появился живущий до сих пор романс. Это — гимн любви, красоты, предвкушение счастья встречи после разлуки.

1941 год. К. Листов на фронте. Однажды он увидел письмо поэта А. Суркова к жене. Там были стихи. Композитора взволновали прочтенные им

строки, и возникла мелодия, ставшая бессмертной “Землячкой”. И хоть песня “Жди меня” написана другим композитором и на слова другого поэта, она тоже прозвучала в этот день. Ведь обе они были объединены нечеловеческим напряжением сил,

умением верить, любить и “ждать всем смертям назло”. После войны К. Листов написал лирический “Севастопольский вальс”, из которого родилась одноименная оперетта. Этот вальс, как и другие произведения К. Листова, прозвучали в исполнении И. Жеребкера.

Наполненная глубоким содержанием, знанием эпохи, показанная в “Моадоне” программа вызвала ответное желание слушателей еще не однажды встретиться с этим небольшим коллективом единомышленников. Будем ждать.

Страницу подготовила **Евгения Лукьянова**

Î äãññêèà

îîâîñòèè

17 февраля Одессу посетил Президент Украины Виктор Федорович Янукович. Глава государства участвовал в открытии Одесского центра Государственной службы занятости, посетил благотворительный фонд реабилитации детей-инвалидов «Будущее» (Центр Бориса Литвака), провел заседание регионального Комитета по экономическим реформам.

В январе этого года Одесский морской торговый порт перевалил грузов на 11,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

На ремонт Одесского областного тубдиспансера выделят более 1 миллиона гривен. На сумму более 500 тысяч гривен будет закуплено специальное оборудование.

По распоряжению Кабинета Министров создается Одесская государственная академия технического регулирования и качества — на базе Института измерительной техники.

15 февраля 2011 года в рамках сотрудничества между Украиной и Государством Израиль в сфере образования и науки на базе Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского состоялось открытие Культурно-информационного научного центра Государства Израиль. Центр открыт по инициативе ректора, академика Алексея Чебыкина и первого секретаря Посольства Государства Израиль в Украине Марка Довева. В Центре вместе с Израильской стороной будут проводить научные конференции, конкурсы, лекции по истории и культуре, образовательные и лидерские проекты, академические обмены преподавателями и студентами, университеты смогут изучать один из древнейших языков — иврит и знакомиться израильскими кинофильмами. Центр расположен в аудитории №16 главного корпуса Южноукраинского национального педагогического университета по ул. Старопортофранковской, 26.

Исследовательская группа CybermetricsLab при Высшем Совете по научным исследованиям опубликовала Всемирный рейтинг университетов. Группа Cybermetrics Lab оценивала деятельность более 20 тыс. вузов, в рейтинге — 12 тыс. позиций. Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова стал одним из лучших в Украине, войдя в десятку лидеров.

Национальное рейтинговое агентство «Кредит-Рейтинг» обновило рейтинги надежности банковских депозитов. В списке банков, которые получили высший балл рейтинга, одесские финансовые учреждения «Марфин Банк» и «Пивденный».

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители “Нашей гостиной”!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем всегда посещать “Нашу гостиную”, поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Не позже 25 марта!

В предыдущем номере газеты “Доброе дело” была напечатана статья М.Хаита «Хорошо, если правильно (еще раз о пластиковых карточках)», которая вызвала некоторые вопросы читателей.

Хотим еще раз разъяснить всем нашим клиентам, что на личные пластиковые карточки клиентов так называемые живые деньги не начисляются, не начисляются и не будут начисляться. Карточка только показывает клиенту, кассиру в магазине, провизору в аптеке ту сумму, которую Хесед оплатит за приобретенные клиентом продовольственные товары или медикаменты.

Суммой, которая записана на карточке клиента, воспользоваться можно в магазине и аптеке не позднее 25 числа последнего месяца каждого квартала. Если до этой даты клиент Хеседа не приобрел продовольственные товары и медикаменты на всю эту сумму, то неиспользованный остаток ее на следующий квартал **не переносится**.

Иногда к нам обращаются клиенты, которые не воспользовались своими карточками, объясняя это тем, что у них были серьезные причины, и просят компенсировать неиспользованную сумму. Однако практика показала, что ни одну из названных ими причин нельзя принять как уважительную, так как всегда на протяжении 2-3 месяцев у клиента есть возможность своевременно приобрести и продовольственные товары, и медикаменты.

Доводим также до сведения наших клиентов, что с 2011 года изменения категории нуждаемости (и, соответственно, размер суммы, выделенной на приобретение продовольственных товаров и медикаментов,) будут производиться с 1-го числа следующего квартала.

Внимание клиентов, приобретающих продукты в магазинах ТД «Копейка»!

Перечень продовольственных товаров, отпускаемых со скидкой 8 % в 2011 г.

1 Крупа гречневая 0.01 1кг	24 Огурцы 0.01 720г маринованные	46 Шоколад Рошен 100г дробленый л.орех изюм экстрамолочный	59 Вареники 0.01 500г картофель
2 Крупа манная 0.01 800г	25 Томаты 0.01 1кг черри	47 Шоколад Рошен 100г дробленый миндаль экстрамолочный 46%	60 Вареники Коло 500г картоф., грибы
3 Крупа пшеничная 0.01 800г	26 Томаты 0.01 720г маринованные	48 Шоколад Рошен 100г л.орех изюм экстрачерный	61 Куры замороженные
4 Рис 0.01 1кг круглый	27 Фасоль 0.01 510г т.с.	49 Шоколад Рошен 100г л.орех изюм экстрачерный	62 Куры замороженные 2кат.
5 Сахар 0.01 1кг	28 Горшечек Верес 420г ж.б.	50 Шоколад Рошен 100г л.орех экстрамолочный	63 Колбаса докторская н.о в.с. 0.01
6 Рис 0.01 800г длинный шлифов.	29 Ананас Микадо 580г шайба ж.б.	51 Шоколад Рошен 100г л.орех экстрачерный	64 Колбаса останкинская н.о в.с. 0.01
7 Вермишель 0.01 450г	30 Мед Златомед 480г Белая акация	52 Шоколад Рошен 100г миндаль экстрачерный 56%	65 Куры бройлеры охл.
8 Макароны 0.01 450г рожки гладкие	31 Сардина ИРФ 240г в.м.	53 Шоколад Рошен 100г нуга мед. миндаль экстрамолочный	66 Четверть куриная охл.
9 Макароны 0.01 450г спираль	32 Шпроты Аквамарин 190г в.м.	54 Шоколад Рошен 100г темный молочный	67 Филе минтая Океан 700г б.ш. с.м.
10 Хлопья Геркулес 500г овсяные п.э	33 Вафли 0.01 400г Артек	55 Шоколад Рошен 100г тертый л.орех экстрамолочный	68 Хек Океан 300+ тушка фас.
11 Манка Добра міра 400г	34 Вафли 0.01 400г Черный принц	56 Шоколад Рошен 100г целый л.орех экстрачерный	69 Килька Волков м.с.
12 Хлопья овсяные Илна 400г	35 Печенье 0.01 180г Топленое молоко	57 Шоколад Рошен 100г целый л.орех экстрамолочный	70 Мойва Волков х.к.
13 Хлеб Булкин 450г семейный уп.	36 Печенье 0.01 200г Каруселька	58 Шоколад Рошен 100г экстрачерн. 56%	71 Мойва Фабрикант х.к.
14 Гречка Хуторок 1кг	37 Печенье 0.01 210г Мон амур сгущенка		72 Салака Волков шведская х.к.
15 Крупа Хуторок 1кг пшеничная	38 Зефир Жако фруктовая начинка		73 Сельдь Волков м.с.
16 Манка Хуторок 1кг	39 Зефир Ромны бело-розовый		74 Скумбрия Волков м.с.
17 Мука Хуторок 1кг	40 Мармелад Ромны в шоколаде		75 Скумбрия Фабрикант с.с.
18 Рис Хуторок 1кг круглый	41 Мармелад Ромны желеино-формовый		76 Салака Либра х.к.
19 Вермишель Одарка 450г длинная	42 Крекер Рошен 180г нежный		77 Сельдь Либра м.с. неразделанная
20 Вермишель Мивина 400г яичная	43 Крекер Рошен 180г сливочный		78 Мойва Либра 250г х.к.
21 Молоко сгущенное ПМКК 380г 8.5%	44 Крекер Рошен 180г соленый		79 Мойва 200г х.к.
22 Паштет 0.01 240г московский ж.б.	45 Шоколад Рошен 100г брют 78%		80 Плотва Черкасс вяленая
23 Паштет 0.01 240г печень ж.б.			81 Яйцо куриное бшт. уп.

Доска объявлений

Внимание!

Напоминаем, что все клиенты Хеседа должны представить в Социальный отдел Хеседа справки о размере пенсии и заработной платы (заработной платы — только для лиц,

не достигших 70 лет) в 2011 году до **20 апреля**. Клиенты, которые своевременно не представили справки, потеряют право на благотворительную помощь с 1.04.2011г.

Это распространяется и на родителей (опекунов) клиентов, не достигших 18 лет, которые должны представить справку о заработной плате за последние 6 месяцев 2010 года.

Шолом — Алейхем

1

Давно не бывало в Касриловке такой хорошей теплой погоды к празднику Пурим. Рано тронулся лед, растаял снег, и грязь доходила до колен. Сверкало солнце. Дул ленивый ветерок. Глупому теленку показалось, что уже весна. Он задрал хвост, нагнув голову и испустил нерешительное «му». Вниз по улице змейками бежали ручейки, унося с собой попадающуюся по пути щепку, соломинку или бумажку. Счастье, что почти ни у кого в городе не было денег на мацу, а то можно было бы подумать, что на дворе не Пурим, а канун Пасхи.

В самом центре города, посреди топкой грязи, встретились две девушки, обе по имени Нехамы; одна большая, черная, с густыми бровями и вздернутым носом; вторая — болезненная, бледная, с острым носиком и огненно-рыжими волосами; у одной толстые грязные ноги были не обуты; у другой на ногах было что-то вроде башмаков, которые каши просят. Подошвы волочатся у них и при ходьбе громко шлепают, а когда эти башмаки берешь в руки, они весят пуд. Хороши башмаки! По правде оказать, чем в таких башмаках, так уж лучше босиком.

Обе Нехамы несли накрытые белыми салфетками шалахмонесы, обеими руками прижимая их к груди. Встретившись, девушки остановились.

— А, Нехамы!

— А, Нехамы!

— Куда идешь, Нехамы?

— Как так куда иду? Несу шалахмонес.

— Кому ты несешь шалахмонес?

— Да вам. А ты куда идешь, Нехамы?

— Как так куда иду? Ты же видишь, что я несусь шалахмонес.

— А кому ты несешь шалахмонес?

— Да вам!

— Вот так история!

— Комедия, право!

— Ну-ка, Нехамы, покажи твой шалахмонес.

— Покажи твой шалахмонес, Нехамы.

Обе Нехамы стали искать глазами, куда бы присесть. И Господь сжалился над ними: возле заезжего дома они увидели бревно. С трудом вытащив ноги из грязи, они уселись на это бревно, поставили подносы на колени, приподняли салфетки и принялись рассматривать шалахмонесы.

Сначала показала свой шалахмонес Нехамы рыжая. Она служила у Зелды, жены реб Иоси, получала пять с половиной целковых за зиму, с одеждой и обувью. Ох и одежда, ну и обувь! Хотя что ж, платье как платье, с заплатами, конечно, но все-таки платье; а вот башмаки Нехамы носила мужские — хозяйского сына Менаше, у которого ноги величиной с квашню. А каблук Менаше имел привычку стаптывать. Хорошие были башмаки!

Шалахмонес, который несла Нехамы рыжая, состоял из большого красивого гоменташа, двух подушечек — одной открытой, нашьпиганной катышками в меду, другой круглой, затейливо разделанной с двух сторон; из сахарного пряника с изюминкой на самой середине; из большого четырехугольного куса торта, куса слоеного коржа, двух маленьких царских хлебцев и объемистого ломтя ржаной коврижки, которая в этом году, как никогда, удалась Зелде, то ли мука была хорошей, то ли мед попался чистый, то ли удалось хорошо ее взбить, то ли она просто хорошо испеклась. Так или иначе коврижка была мягче пуховой подушки.

Рассмотрев шалахмонес Нехамы рыжей, открыла и показала свой шалахмонес Нехамы черная. Она служила у Златы, жены реб Айзика, получала шесть целковых за зиму без одежды. Поэтому она ходила босиком, а Злата проклинала ее страшными проклятиями.

— Как это девка ходит всю зиму босая? Ты, видно, простудиться хочешь, ко всем чертям!

Но Нехаме слова хозяйки, что Аману колотушка. Нехамы копила деньги на Пасху: на Пасху, Бог даст, она справит себе пару башмаков на высоких каблуках и ситцевое платье с оборками. Сапожник Копл, который сватается к ней, так и помрет на месте!

Шалахмонес Нехамы черной состоял из хорошего куса штруделя, двух больших медовых пряников, одного подового пряника и двух подушечек с начинкой из сладких мучных катышков, на подушечках с обеих сторон были выложены рыбки; здесь лежали еще две большие маковки, черные, блестящие, нашьпиганные орехами и хорошо прожаренные в меду. Кроме того, с подноса улыбался желтый душистый апельсин, аромат которого проникал в самую душу.

2

— Знаешь, Нехамы, что я тебе скажу? Твой шалахмонес — лучше, чем мой шалахмонес! — с таким комплиментом

обратилась Нехамы рыжая к Нехаме черной.

— Ничего, твой шалахмонес тоже неплохой шалахмонес! — ответила комплиментом на комплимент Нехамы черная и пощупала пальцем гоменташ. — Вот это гоменташ!.. — облизнулась она. — Настоящий гоменташ! Сказать по правде, она, хозяйка моя, даже не заслужила такого гоменташа... Послал бы ей лучше Господь такую болячку на нос! Знаешь, Нехамы, поскольку сегодня у меня во рту и маковой росинки не было, я бы не прочь отвесть хоть кусочек этого гоменташа.

— А я, думаешь, ела что-нибудь? Чтоб они ели не больше всю свою жизнь! — сказала Нехамы рыжая и оглянулась по сторонам. — Послушай, Нехамы, возьми вот этот гоменташ, разломи его пополам, вот мы и перекусим немножко. Где это сказано, что шалахмонес должен быть обязательно с гоменташем? Ведь твой шалахмонес без гоменташа!

— Ты права, дай тебе Бог здоровья! — сказала Нехамы черная и разломила гоменташ пополам.

— Знаешь, что я тебе скажу? Райский вкус, честное слово. Плохо только, что мало... За твой гоменташ, Нехамы, тебе причитается кусок коврижки из моего шалахмонеса. Ну, что они дадут нам за нашу работу? Им бы за это хворобу хорошую, а не коврижку. Как ты думаешь, сколько я заработала с самого утра? Гривенник и две полушки, да и те дырявые... А ты сколько собрала, душа моя?

— Я и того не заработала, заработать бы им чирей! — ответила Нехамы рыжая, глотая коврижку целыми кусками, словно гусь. — Если за весь день соберу гривенник, и то слава Богу!

— Хороши богачки, чтоб они все подошли! — сказала Нехамы черная, облизываясь. — Прихожу я с шалахмонесом к Хьене-бакалейнице, забирает она у меня шалахмонес, роется, роется в кармане, а потом велит наведаться к ней попозже. Пускай смерть наведается к ней!

— Нет, ты только послушай, — сказала Нехамы рыжая. — Прихожу я к Кейле реб Арона с шалахмонесом, а она берет и дарит мне за работу сахарный пряник, пусть подарит ей Бог новую душу!

— А старую выбросит собакам! — закончила за нее Нехамы черная, взяла один из медовых пряников Златы и разделила его пополам. — На, ешь, душа моя, пусть их черви едят. Если твоя хозяйка получит одним пряником меньше, тоже беда невелика!

— Ох, горе мне! — первой спохватилась Нехамы рыжая, вскочила с бревна и заломила руки. — Мой шалахмонес! Посмотри, что у меня осталось от шалахмонеса!

— А кто им станет рассказывать, глупая ты девка! — успокоила ее Нехамы черная. — Не бойся, сегодня день шалахмонесов, головы у них заморочены, не заметят.

Обе Нехамы накрыли шалахмонесы белыми салфетками и как ни в чем не бывало зашлепали по грязи, одна в одну сторону, другая — в другую...

3

Зелда, жена реб Иоси, благообразная круглолицая женщина в красном шелковом фартуке с белыми крапинками, делила и расставляла по порядку шалахмонесы, которые она собиралась послать другим и которые другие прислали ей.

Реб Иося-ягненок (так его прозвали в Касриловке) храпел на кушетке, а Менаше, краснощекий парень лет восемнадцати в длинном ластриновом пиджаке, вертелся около матери и лакомился то куском подового пряника, то горсточкой медовых катышков, то маковкой; он так увлекся своим делом, что зубы и губы у него почернели, а в животе заговорило.

— Менаше, довольно, Менаше! — то и дело упрашивала его мать.

— Довольно, довольно, — отвечал Менаше и глотал один «последний» кусок за другим.

— С праздником вас, хозяйка прислала вам шалахмонес! — говорит Нехамы черная и подносит Зелде накрытый салфеткой шалахмонес.

— У кого ты служишь? — спрашивает Зелда с любезной улыбкой и берет у Нехамы поднос.

— У Златы, жены реб Айзика-балбрисника, — отвечает Нехамы черная и ждет, когда ей возвратят поднос.

Зелда опускает руку в карман, чтобы дать девушке грош, а другой рукой откидывает салфетку с шалахмонеса и застывает в изумлении.

— Что это такое? Смотри, Менаше!

Взглянув на шалахмонес, Менаше хватается за бока, приседает до самого пола и так хохочет, что реб Иося-ягненок в испуге чуть не падает с кушетки.

— А? Что? Что случилось? Кто там?

— Ты только погляди: ну и шалахмонес нам прислали! — говорит Зелда, складывая руки на животе. Менаше хохочет, а реб Иося-ягненок сплевывает, поворачивается лицом к стене и засыпает снова.

Зелда швыряет Нехаме поднос и салфетку и говорит:

— Скажи своей хозяйке, пусть доживет она до будущего года и пусть шалахмонес получше ей будет не по карману.

— Аминь! Того же и вам желаем! — отвечает Нехамы черная и забирает поднос.

— Провались ты в преисподнюю, чертовка! — сердито говорит Зелда. — Вот бесстыдница! Ну, что ты скажешь, Менаше?

4

Злата, жена реб Айзика, женщина, которая рождает каждый год и без конца ходит к врачам, уже устала принимать и посылать шалахмонесы. Она присела на табурет, чтобы перевести дух, и, уже сидя, начала командовать своим мужем — реб Айзиком-балбрисником (так звали его за глаза потому, что он каждый год справлял брис).

— Айзик, возьми вон тот кусок торта и положи его сюда, а тот кусок коржа и две маковки переложи отсюда туда и подай мне ту подушечку, Айзик, с катышками, нет, Айзик, не ту, а эту! Пошевеливайся, Айзик! Вы только посмотрите, его надо азбуке учить, как малое дитя! Вон тот пряник побольше положи туда, вот так, Айзик, а этот кусок торта разрежь пополам, слишком большой кусок, Айзик, жалко... Провалитесь вы, выродки! Вон отсюда!

Последние слова относились к целой ораве сорванцов, которые стояли вокруг Златы с голыми пупками, жадно смотрели на сладости и облизывались.

ДВА ШАЛАХМОНЕСА

Озорники – то один, то другой – подкрадывались за спиной матери к столу, чтобы стащить какое-нибудь лакомство, а мать не скупилась и отпускала кому оплеуху, кому пинок, кому подзатыльник.

– С праздником вас! Хозяйка прислала вам шалахмонес, – говорит Нехама рыжая и подает Злате накрытый салфеткой шалахмонес.

– У кого ты служишь? – спрашивает Злата и, любезно улыбаясь, берет у Нехамы поднос.

– У Зелды, жены реб Иоси-ягненка, – отвечает Нехама рыжая и ждет, когда ей возвратят поднос.

Злата опускает руку в карман, чтобы дать девушке грош, а другой рукой откидывает с шалахмонеса салфетку и чуть не падает в обморок.

– Да обрушатся на головы моих врагов все черные, злые недуги, пусть поразят они их руки и ноги, их тело и душу! Посмотри только, какой шалахмонес! Насмехаться она вздумала, что ли? Ну и бездельница! На, отдай это своей хозяйке обратно, – говорит Злата и швыряет в лицо Нехаме рыжей поднос вместе с салфеткой и шалахмонесом.

5

Реб Иося-ягненок и реб Айзик-балбрисник – касриловские торговцы, лавка возле лавки. И хотя они, можно сказать, конкуренты и отбивают друг у друга покупателей, когда представляется случай, отношения у них вполне добрососедские: они занимают друг у друга деньги, ходят друг к

другу в гости, летом целыми днями сидят в лавке и играют в кости, а зимой заходят друг к другу погреться. И жены их ладят: вместе перемывают всем косточки; если одной не хватает товара, другая дает взаймы; поверяют друг дружке самые сокровенные тайны; не ссорятся почти никогда, а если даже им и случится поссориться из-за какого-нибудь пустяка, примирение наступает незамедлительно... В общем, живут душа в душу.

Когда на другой день после Пурима реб Айзик-балбрисник вышел открывать лавку, реб Иося-ягненок уже стоял у дверей своей лавки, надувшись как индюк, и ждал, чтобы реб Айзик подошел к нему и пожелал доброго утра – тогда он ему не ответит... А реб Айзик, которого жена тоже хорошенько зарядила против реб Иоси, открыл лавку, встал в дверях и ждал, когда реб Иося подойдет к нему и пожелает доброго утра – тогда он ему не ответит... Так они стояли друг против друга, словно петухи, и каждый ждал, чтобы заговорил другой... Они могли бы простоять таким образом до второго пришествия, если бы не вернулись с базара их жены. У обеих пылали лица и гневно сверкали глаза.

– Айзик, что ж ты не скажешь ему «спасибо» за прекрасный шалахмонес, который мне прислала его красавица? – обращается Злата к своему мужу.

– Иося, почему ты не напомнишь ему про вчерашний шалахмонес? – спрашивает Зелда у своего мужа.

– Ты слышишь, Айзик, она еще насмехается! Чего же ты молчишь, Айзик!

– О чем говорить с ягненком? – произносит реб Айзик громко, чтобы реб Иося услышал, что его обозвали «ягненком».

– Стоит ли связываться с балбрисником? – произносит реб Иося громко, чтобы реб Айзик услышал, что его обозвали «балбрисником».

Если подумать: что плохого в слове «балбрисник»? Всякий еврей, у которого жена родила мальчика, на восьмой день становится балбрисником.

Реб Айзик, однако, все мог перенести, но только не прозвище «балбрисник». Это ему – нож острый. Он готов разорвать обидчика на куски.

То же самое и реб Иося. Если дать ему три оплеухи, он не так расстроится, как от прозвища «ягненок».

На шум сбежался весь рынок. Всем хотелось узнать, по какой причине два близких соседа и добрых приятеля вцепились друг другу в бороды, да так, что их едва удалось растащить... Но реб Иося, и реб Айзик, и Злата, и Зелда говорили все вместе и так кричали, так визжали, что, кроме «шалахмонес» да «шалахмонес», ничего нельзя было разобрать: какой «шалахмонес», чей «шалахмонес» – непонятно...

– Если ты не подашь на «ягненка» мировому, можешь попрощаться с жизнью, – кричала Злата на мужа.

И реб Иося обратился ко всему базару:

– Люди, будьте свидетелями, что эта бесстыжая женщина назвала меня «ягненком». Сейчас я пойду к мировому и подам бумагу на нее и на ее мужа – «балбрисника».

– Люди! – отозвался реб Айзик, – знайте, я выставляю вас свидетелями у мирового, что этот... этот... этот... – мне не хочется произносить его постыдное имя – только что назвал меня «балбрисником».

Через час оба были у писца Юдла, оба выставили свидетелей и оба подали бумаги,

6

Касриловский мировой – пан Милиневский, тучный господин с длинной бородой и высоким лбом,

так долго состоял в должности мирового, что отлично был знаком со всем городом, и, главным образом, с касриловскими евреями, каждого он знал в лицо, и характер его знал, понимал по-еврейски, как еврей, был умен, как свет. «Совсем еврейская голова!» – говорили о нем в Касриловке.

В осеннее время, после праздника куцей, его забрасывали бумагами, и не кто-нибудь, а все евреи, дай им Бог здоровья! Речь шла не о кражах, упаси Господь, не о злодеяниях или убийствах – нет!

Жаловались только на дули и оплеухи, которыми прихожане наделяли друг друга в синагоге из-за почетного права читать молитвы с амвона.

Пан Милиневский не любил церемониться с касриловскими евреями, пускаться с ними в длинные объяснения, Много говорить он им не давал, так как знал, что это история без конца. Желают пойти на мировую – хорошо (пан Милиневский – миротворец), а если не желают, – он надевает цепь и кричит: «По указу, на основании такой-то и такой-то статьи, я присуждаю Гершке за фосень-брейшис три дня ареста и Янклу за фосень-тойре три дня ареста». Как видите, предпочтения он не оказывал никому.

За две недели до Пасхи состоялся суд по делу о шалахмонесах. Присутствие было битком набито свидетелями – мужчинами и женщинами, – яблоку негде было упасть.

– Айзик, Иоська, Злата, Зелда! – вызвал пан Милиневский, и с первой скамьи поднялись реб Иося-ягненок со своей женой и реб Айзик-балбрисник со своей женой, и прежде чем мировой успел открыть рот, все четверо заговорили разом, и больше всех и громче всех, конечно, женщины.

– Господин мировой! – говорит Зелда, отталкивая мужа и показывая рукой на Злату. – Она, вот эта бесстыдница, присылает мне в нынешний Пурим хороший шалахмонес, курам на смех: паршивый штрудель и один медовый пряничек, просто смех, срам, тьфу!..

– Ой-ой-ой, я этого не выдержу! – кричит Злата и бьет себя кулаком в грудь. – Дай Боже мне такой кусок золота!

– Аминь! – говорит Зелда.

– Да замолчи ты, проклятая! Две подушечки, господин мировой, дай Боже мне такое счастье, и пирожок, и царский хлеб, и несчастье на ее голову, и пряник, и язва египетская, и гоменташ! Горе мне!

– Какой там гоменташ? Это ей приснилось!

Мировой звонил в колокольчик, пытаясь успокоить женщин сначала по-хорошему, потом со всей строгостью, а когда он увидел, что это не помогает, что невозможно заставить женщин замолчать, он их, извините, выставил наружу, чтобы стало немного тише и можно было хоть что-нибудь разобрать. А мужчинам он посоветовал обратиться к раввину.

– До рабина! – сказал он им. – До рабина с вашим гоменташем.

И вся толпа отправилась к раввину.

7

Раввин реб Иойзефл, который уже знаком нашим читателям, может, слава Богу, все перенести. Реб Иойзефл каждого любит выслушать до конца. Он придерживается того мнения, что всякий человек, сколько бы он ни говорил, должен когда-нибудь замолчать. Ведь человек, по словам реб Иойзефла, не машина. Но тут беда была в том, что все четверо говорили одновременно, перекрикивая друг друга, да и со стороны люди вмешивались. Однако и здесь реб Иойзефл не отчаивался. Все на свете имеет свой конец...

Когда все вдоволь наговорились, накричались, переругались и стало, наконец, тихо, реб Иойзефл обратился к обеим сторонам, по своему обыкновению, тихо, ласково, со вздохом:

– Ох-ох-ох! Приближается такой праздник, такой святой праздник – Пасха! Шутка ли сказать – Пасха! Наши предки вышли из Египта, перешли море, такое море! Блуждали в пустыне сорок лет, сорок лет! Получили на горе Синайской Тору, такую Тору! И в Торе той так хорошо сказано: «Люби ближнего, как самого себя», люби! А тут, ох, грехи наши, а тут люди ссорятся, вцепляются друг другу в бороды... И из-за чего? Из-за глупостей, из-за чепухи... Поношение Бога перед иноверцами, право, поношение! Лучше бы помнили про моэс-хитым. У бедняков еще нет мацы на Пасху, что уж говорить об яйцах и гусином сале! Хотя бы мацы, мацы на Пасху! Шутка ли сказать – Пасха! Такой праздник! Наши предки вышли из Египта, перешли море, такое море! Блуждали в пустыне сорок лет, сорок лет! Получили на горе Синайской Тору, такую Тору! Слушайте меня, люди, простите друг друга, помиритесь, идите домой в добром здравии и помните лучше о том, что приближается такой праздник, такой большой, такой святой праздник!..

Украдкой, по одному, начали выходить люди из дома раввина, посмеиваясь, как это свойственно касриловским шутникам, над приговором реб Иойзефла: «Если не приговор, так приговорец». Однако в душе каждый понимал, что реб Иойзефл прав, и вспоминать историю с шалахмонесами стыдились...

В первый день Пасхи, утром после молитвы, реб Иося-ягненок – он был моложе – посетил реб Айзика-балбрисника, хвалил Пасхальное вино, говорил, что в этом году оно удалось на редкость, и облизывал пальцы после фалирчиков Златы; а на второй день Пасхи, утром, реб Айзик-балбрисник – он старше – посетил реб Иосю-ягненка и не мог нахвалиться Пасхальным вином из изюма и фалирчиками Зелды. А днем, после обеда, когда Зелда и Злата разговорились о шалахмонесах, правда всплыла, как масло на воде, и обеим прислугам – Нехаме черной и Нехаме рыжей – сразу после Пасхи указали дорогу, как и следовало ожидать.

1902

Вера Инбер

Место под солнцем

Повесть двадцатых годов

Начало в №46

Рыбаков было трое, но это было три различных ума, все принимавших по-разному. Первый, Лева Симцис, сын портного, осенью собирался в Москву. От энтузиазма он заикался, на губе у него вскипал маленький пенный пузырек. На юридическом факультете он был по ошибке, по воле отца, который мечтал о дне, когда в городе будут говорить: «Сегодня в суде очень интересное дело: обвинение в убийстве. Защищает известный Симцис». — «Какой это Симцис?» — спросит собеседник. «Как, вы не знаете? Сын старого Симциса, портного».

Но Лева не имел никакого отношения к отцовским мечтам. Сам он мечтал о живописи. Он не сомневался, что революция широко распахнула двери карандашу и кисти и что в самом скором времени города превратятся в груды сокровищ, где каждый дом будет расписан снаружи и внутри. Когда никто еще не помышлял об этом, он грезил о трамваях, украшенных портретами героев и эмблемами труда.

В свободные минуты Лева представлял себе свою встречу с Луначарским. «Товарищ Луначарский, — должен был сказать Лева, прямо с вокзала очутившись в приемной наркома, — вот я приехал. Вот мои руки: распоряжайтесь ими». — «Товарищ Симцис, — должен был ответить Анатолий Васильевич, — вот вам ордер на Москву: сделайте из нее чудо искусства».

Второй член артели, Викентий Ковалевский, происходил из военной семьи и имел на своем попечении полусумасшедшую бабушку и сестру Галину. В один несчастный день, когда сделалось известно, что большие хищные рыбы, паламиды, вошли в залив и распугали скумбрию, бабушка и Галина нанесли визит Викентию Ковалевскому и его товарищам.

— Мой милый, — сказала бабушка Лева Симцису, поднося к глазам лорнет без стекол, — что слышно у вас в лицее, и, главное, как здоровье наследника цесаревича?

— Он просто цветет, — ответил Лева, беспокойно блуждая глазами по сторонам. — Я еще в жизни не видал такого здорового мальчика.

— Я рада слышать это, мой милый. Хотя здесь говорили, что Бадмаев, этот тибетский знахарь...

— Бабушка, — перебила ее пятнадцатилетняя Галина, — посмотрите, какая красивая лодка.

— ...Что Бадмаев, этот тибетский знахарь, — продолжала с упорством бабушка, — совершенно уморил этого ангела.

А лодка действительно выглядела необычайно. Воспользовавшись днем, когда рыба шла плохо, Лева раскрасил лодку черным узором на красном фоне. Внутри она была зеленая и в таком виде напоминала арбузную корку, вывернутую наизнанку.

Третий артельщик, Костя Крошкин, любил понятные вещи, — это была его особенность. Он многого не понимал и часто начинал фразу именно этими словами: «Я не понимаю...»

В теплые темные ночи, когда вода внизу издавала только легкое шипенье и светляки слетали сверху, из сада, в такие ночи раскрывались сердца. В котелке над огнем варилась уха. Лева Симцис говорил об искусстве.

— Я — культурная единица, — говорил он, — я приезжаю в Москву, я говорю — так и так. Разве не правда?

— Я не понимаю, — возражал Костя, — почему культурная единица должна непременно быть в Москве: и здесь, в провинции, можно работать.

— Страна больна, — думал вслух Авель Евсеевич. — Москва — это сердце: у сердца всегда теплее.

— Страна не больна, — возражал Лева. — Это не болезнь, а родовой процесс: больно, но полезно.

Авель Евсеевич не оспаривал родového процесса. Уха закипала, падающая звезда перечеркивала небо. Ковалевский молчал, как обычно. Появлялся дядя Юра. Он высыпался быстро: в час ночи он был сыт по горло сном. Он сообщал нам, что море теперь полно мин. Громадные мины плавают в морской воде, и рыбы боятся их. Первой начинает бояться камбала, умнейшая из рыб. Она учит остальных, и море пустеет на многие мили. «Мины везде, много-много мин», — заканчивал дядя Юра и показывал рукой по направлению Константинополя.

Мы следили глазами за его рукой и не верили ему: море было спокойно — легкое летнее море.

Потом мы глядели на небо. Авель Евсеевич обводил пальцем черные пространства, где не было звезд.

— Это пустоты Вселенной, — говорил он, — так называемые «угольные мешки». — Он рассказал нам о звезде Канолус в Южном полушарии. — Она так велика, — сказал Авель Евсеевич, — что если в одну точку Вселенной каждый час будет падать капля величиной с наше солнце, то понадобится два с половиной года, чтобы образовать Канолус.

— Пожалуйста, не надо, — растерянно выговорил Лева Симцис. После чего эта «культурная единица» закрыла глаза руками, будучи не в силах выдержать блеска страшной звезды.

— Цкцкк, — сказал дядя Юра.

— Я не понимаю, — в последнюю очередь высказался Костя, и это был редкий случай, когда он был прав.

Ковалевский молчал.

Ковалевский всегда молчал: он был самый странный из всех. Иногда мне казалось, что в нем заключена частица безумия его сумасшедшей бабушки, а может быть, и нечто совсем другое. Днем, сидя на скале, он удил рыбу не для продажи, а для себя. Это было смехотворное занятие, потому что вода в том месте была тепловата и до смешного мелка: не вода, а водица. Даже городские мальчишки презирали ее. Улов там был соответственный: маленькие бычки, почти прозрачные. Они распускали плавники, как настоящие взрослые рыбы, но видно было, что это дети.

Ковалевский не смущался ничтожностью добычи и бережно складывал ее в жестяное ведро. Но какой-то одной рыбешке он яростно обрывал голову. Безголовая, она летела в море, за ней остальные, после чего ловля кончалась: рыбак сматывался и уходил. Не один раз я следила за ним, и всегда это было одно и то же: спокойствие до одной какой-то точки, потом внезапная ярость и — конец. Однажды я спросила его, в чем тут дело.

Он посмотрел на меня и ответил нехотя:

— Это семнадцатый: семнадцатому я обрываю голову.

— Я вижу. Но почему семнадцатый?

— Потому что в семнадцатом году началась революция.

Больше я ни о чем не спрашивала его.

Лева Симцис, на которого была возложена обязанность товарообмена, каждое утро отправлялся с корзиной рыбы на базар. Чтобы не распугивать покупателей, он надевал штаны, закатанные до колен, — верхняя часть тела оставалась голой. Он нес на плече корзину, полную серебра и соленой свежести, — это была скумбрия. Лева уносил в город рыбу и приносил нам слухи. Слухов было так много, что они вскипали ценными пузырьками на его румяных губах.

Однажды Лева Симцис, помимо слухов, принес домой шишку на лбу, подбитый глаз и порванную штанину.

— Меня побили рыбаки, — с гордостью сообщил он, — рыбаки-профессионалы, — за то, что мы взялись за их дело. Но я объяснил им, что революция уничтожила все эти подразделения.

В другой раз он пришел по-настоящему смущенный.

— Говорят, — сказал он, — о каком-то заговоре. В городе беспокойно, много арестов, были облавы, обыски.

— Какого же рода заговор? Кого подозревают? Кто заговорщики?

Бывшие офицеры как будто. И даже студенты. Нашли концы и теперь ищут главный узел. Говорят, что все они связаны с Врангелем. Идут разговоры о какой-то подводной лодке здесь поблизости. Скверная история.

В тот же вечер заглянул к нам прохожий человек. Он сошел сверху, с горы, в руках у него был прутик, которым он подхлестывал воздух.

Человек попросил у нас пить, потом попросил спичку, потом сказал, что ссадил себе ногу и ему необходимо переобуться. Наконец, он уселся плотно, заявив, что устал, как собака, и что ему приятен здешний воздух. С этой минуты он окончательно перестал нам нравиться, хотя мы и раньше были от него не в восторге.

Время шло, а прохожий сидел и разглагольствовал, словно он давно не находил себе собеседников по душе и теперь хотел вознаградить себя. В ответ на все его речи мы молчали как убитые. Молчание наше становилось все тягостнее, необходимо было прервать его, и Лева Симцис сделал это не вполне удачно, заметив, что лето в этом году пыльное. Мы все молчали. Только не прохожий человек. Он

даже как бы обрадовался и начал нас расспрашивать о нашей жизни здесь, на берегу.

— Живем, — сказал Лева. — Ловим рыбу. Надо немножко подготовиться к осени. Рыбаки-профессионалы против нас, но на это не нужно обращать внимания, потому что революция уничтожила все эти подразделения.

Осенью надо ехать в Москву.

— Вот здорово! — воскликнул человек. — А кто же именно здесь живет?

— Я, — ответил простодушный Лева, — моя фамилия Симцис. И два моих товарища: Крошкин, вот этот... с расцарапанной щекой, и Ковалевский, тоже студент. Вот он чинит корзину.

— Где? — спросил человек с удивительной живостью. Лева обернулся: Ковалевского не было, и недочиненная корзина была брошена в песок.

— Вот здорово! — протянул человек необычайно разочарованно.

Он ушел через несколько минут, как будто с исчезновением Ковалевского здешний воздух потерял для него всякую прелесть. Мы больше не видали Викентия Ковалевского. От него остался только рванный ремень и носовой платок, которым он повязывал себе голову от солнца. Но и эти невинные предметы были в наших глазах полны недобрых тайн. С ними были связаны слухи о заговоре, воспоминание о незнакомце с хлыстиком, о какой-то неведомой опасности, которая была близка и которую мы, по своему легкомыслию, не заметили.

Последующие наши дни были беспокойны.

Человека с хлыстиком не было видно, но он присутствовал незримо, он мелькал где-то на горизонте. Мы не понимали, мы не знали, кто он и с какой точки зрения был ему интересен Ковалевский. Был он ему друг или враг, и если враг, то почему не трогал нас, живших с ним бок о бок?

Все это было непонятно, но тревога была так явственна, что можно было ее ощупать руками.

Тревога была не только в нас, — она была и в природе. Наступили безрадостные знойные

дни. Желтое море бросало на берег слишком теплые и пенистые волны, — рыба не ловилась вовсе.

В один из таких дней на закате появилась большая туча. Она шла со стороны Крыма и была тревожна. Нам с Киской были знакомы веселые ночные дожди, которые чаще всего приходят на рассвете, умывают листья, вытаскивают из земли ленивые травы и, наведя порядок, уходят. В таких случаях мы укрывались брезентовым чехлом и, лежа под ним, слушали щебетание дождевых капель. Если же дождь становился слишком силен, то мы уходили в так называемый «дом» и укладывались там в углу, на сеничке, подальше от Левы Симциса, который во сне бывал буен и продолжал сражения, начатые наяву с профессиональными рыбаками.

Но на этот раз туча имела нештучный вид. Она шла и набухала, холодная синяя тень мчалась впереди нее, захватывая все новые пространства. Туча дохнула холодом и влагой, и листья яблонь на горе и особенно листья тополей прилегли на серебристое брюшко, трепеща и вздрагивая. А над ними неслись клубы пыли. Покуда мы с Киской советовались, не уйти ли нам подброду-поздорову в город, уходить сделалось уже поздно. Туча стояла как раз над нашим обрывом: спастись от нее нельзя было. Настала гроза: воздух закипел от ливня и ветра, море издало рев. Оно ревело нутром, всей глубиной своей, которая обычно безмолвствует. Гром начинался в одной точке неба, потом обрушивался на вселенную. Раздавался удар, проходило мгновение, когда мы не дышали, и фиолетовая молния вонзалась в наши крепко стиснутые веки. Так называемый дом хотел оторваться от земли и не мог: он вздрагивал, и мы вздрагивали вместе с ним.

— Я не понимаю, — сказал Костя Крошкин в минуту сравнительной тишины, — как он выдерживает это.

И правда, это было удивительно: мы этого не ожидали.

— Стихает, — сказал Лева, глядя в окно. — Стиха...

В это мгновение что-то случилось с воздухом. Раздался грохот: он шел не с неба, а с воды, он затопил весь мир. Наше окно вылетело вместе с рамой, мы повалились друг на друга; грохот все шел и шел, хотя ушные раковины уже не вмещали его.

Продолжение следует

Это было бы смешно...

Д. Шостакович И. Гликман

Искусствовед, педагог, сценарист Исаак Давидович Гликман был близким другом великого композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Откомментированные адресатом письма Д.Д.Шостаковича И.Д.Гликману, представляющие несомненный интерес для биографов композитора, музыковедов и

поклонников его таланта, в 1993 году напечатаны отдельной книгой в Петербурге. Одно из них было написано Д.Д.Шостаковичем во время его пребывания в Одессе в 1957 году.

“29 декабря 1957, Одесса

Дорогой Исаак Давыдович!

Приехал я в Одессу в день всенародного праздника 40-летия Советской Украины. Сегодня утром я вышел на улицу. Ты, конечно, сам понимаешь, что усидеть дома в такой день нельзя. Несмотря на пасмурную туманную погоду, вся Одесса вышла на улицу. Всюду портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а также т.т. А.И. Беляева, Л.И. Брежнева, Н.А. Булганина, К.Е. Ворошилова, Н.Г. Игнатова, А.И. Кириченко, Ф.Р. Козлова, О.В. Куусинена, А.И. Мухомидинова, М.А.

Суслова, Е.А. Фурцевой, Н.С. Хрущева, Н.М. Шверника, А.А. Аристова, П.А. Поспелова, Я.Э. Калнберзина, А.И. Кириченко, А.Н. Косыгина, К.Т. Мазурова, В.П. Мжаванадзе, М.Г. Первухина, Н.Т. Кальченко.

Всюду флаги, призывы, транспаранты. Кругом радостные, сияющие русские, украинские, еврейские лица. То тут, то там слышатся приветственные возгласы в честь великого знамени Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а также в честь т.т. А.И. Беляева, Л.И. Брежнева, Н.И. Булганова, К.Е. Ворошилова, Н.Г. Игнатова, А.И. Кириленко, Ф.Р. Козлова, О.В. Куусинена, А.И. Микояна, Н.А. Мухитдинова, М.А. Суслова, Е.А. Фурцевой, Н.С. Хрущева, Н.М. Шверника, А.А. Аристова, П.А. Поспелова, Я.Э. Калнберзина, А.И.

Кириченко, А.Н. Косыгина, К.Т. Мазурова, В.П. Мжаванадзе, М.Г. Первухина, Н.Т. Кальченко, Д.С. Коротченко.

Всюду слышна русская, украинская речь. Порой слышится зарубежная речь представителей прогрессивного человечества, приехавших в Одессу поздравить одесситов с великим праздником.

Погулял я и, не в силах сдерживать свою радость, вернулся в гостиницу и решил описать, как мог, всенародный праздник в Одессе.

Не суди строго. Крепко целую Д.Шостакович”

Для тех, кто жил тогда и еще помнит те времена, комментарии к этому полному иронии письму излишни. Как говорится, было бы смешно, если бы не было так грустно...

Ростислав Александров

Я это или нет?

Из воспоминаний Юрия Борисовича Левитана

Случилось это в 1952 году, еще при Сталине. Хоть он и был отъявленный антисемит, но голос мой по радио ему импонировал. Говорят, еще до войны, он сказал на Политбюро: “Я думаю, что все важные сабития должен гаварить по радио товарищ Левитан”. Я читал в Отечественную войну все сообщения Совинформбюро и в “Последнем часе” перечислял, когда и из скольких орудий будет салют. Радио начинало говорить в шесть утра. Когда было важное правительственное сообщение, мне с вечера звонили в мою коммунальную квартиру и сообщали, что в полпятого утра за мной заедет машина. Если трубку брал мой сосед-алкаш, он кричал мне: “Борисыч, тебя с радива. Пойдешь ротом деньги зарабатывать”.

И вот, звонят мне с вечера — завтра читать что-то важное. А выступали тогда только в прямом эфире, записей еще не существовало, да и документ давали в последний момент.

А часов в двенадцать — у меня сердечный приступ. Вызвали “скорую”. Врач: “Немедленно в больницу”. Я говорю: “Да вы что? Мне правительственное сообщение в шесть утра читать”. Врач: “Какие там шесть утра. Дай вам Бог вообще оклематься”. Я потерял сознание. Очнулся в больнице. В голове страшные мысли: что будет, если я утром не выйду в эфир. Это же смерть без всякого инфаркта. Проносится такая картина: товарищ

Сталин в шесть утра включает радио и слышит, что читает не еврей Левитан, а кто-то другой. Вызывает Берию:

— Лаврентий, а пачему не Левитан гаварит по радио?

— Он заболел, товарищ Сталин.

— Нам не нужны балные дикторы. У нас нэт нзаменимых людей.

— Понял, товарищ Сталин. Примем меры.

И вот я уже на нарах.

Вскоре приехали в больницу первый зам. Председателя Всесоюзного радио и главный редактор “Последних известий”. Стали умолять врачей, чтобы отпустили меня хоть на один час.

Ю. Левитан

Те отвечают: “Берите, но мы гарантируем, что живым вы его не доvezете. Он не транспортабелен”.

И вот — шесть утра. Позывные Москвы. Естественно, я не сплю. Сердце сжалось еще больше. Что-то сейчас будет. И вдруг... я слышу свой собственный голос, читающий новое Постановление ЦК. Сомнений нет — это я. Все мое. И тембр, и интонации, и паузы, и даже вдох мой. Показалось, что я схожу с ума. Или уже сошел. На худой конец — слуховые галлюцинации.

Что же произошло? Ночью на радио объявили аврал. Начальники знали, что и они тоже будут ходить в виноватых. По телефону вызвали всех работников. Вопрос один — что делать?

И тут кто-то вспомнил, что на одном актерском сборище щупленький еврей, недавний выпускник ГИТИСа, делал пародии на Бориса Андреева, Петра Алейникова, Василия Меркурьева и других, в том числе и на меня. Один в один. Но ни имени его, ни где живет — никто не знает. Есть только описание внешности. Тотчас разбудили директора ГИТИСа. Он уже будил, кого ему надо. Вычислили.

В общем, часа в четыре домой к молодому актеру заявили два чекиста, разбудили — парень, конечно, страшно перепугался — его в машину и на радио. Дали текст, заперли на ключ в дикторской, чтобы он текст освоил. Минут через сорок он попросил послушать, как он читает. Повели в студию, и он через микрофон прочитал все Постановление.

Слушавшие минуту молчали, потом зааплодировали. У женщин выступили слезы. Спас всех.

Это был в дальнейшем известный артист эстрады, непревзойденный мастер пародий Геннадий Дудник. Позднее мы с моим дублером познакомились, и я подарил ему золотую печатку с надписью: “За спасение диктора”.

Из книги Е. Захарова и Э. Менашевского “Еврейские штучки”

Танец без республики

Много лет назад довелось мне познакомиться с престарелой тогда уже артисткой Анной Муратовой. Она происходила из артистической семьи и хранила в памяти массу давно и всеми забытых имен, событий, обстоятельств, сведений, фактов, эпизодов и историй. Одну из них, пожалуй, стоит вспомнить, поскольку она очень уж отдает озорным духом старой одесской эстрады и духотой того времени, в котором эта эстрада потом оказалась.

В 1930-х годах отец Муратовой подготовил эстрадную программу «Танцы народов СССР» и привез в Ленинград, где ее по причине куда уж более лояльного названия или какой другой, но без предварительного цензурного просмотра разрешили к показу в одном из концертных залов

города. По ходу программы ведущий объявлял «Танец украинской республики», «Танец грузинской республики», «Танец молдавской республики», и артисты в ярких национальных костюмах не «под фанеру», как теперь говорят, имея в виду магнитофонную запись, но под живую музыку танцевали прекрасно поставленный и тщательно отрепетированный зажигательный гопак, стремительную лезгинку, искрометный жок...

А в заключение, когда безо всякого пафоса был объявлен поначалу не вызвавший никаких ассоциаций у зрителей какой-то «Танец без республики», на сцену степенно вышли трое «мальчиков» и, запустив большие пальцы в проймы жилетов, что называется выдали от начала до конца легендарный одесский танец «семь сорок».

Зал взорвался аплодисментами — это был первый успех артистов в Ленинграде и он же... последний, потому что на следующий день Муратова вызвали «куда надо», вернее, куда ему вовсе не надо было, и «компетентный товарищ» приказал срочно убраться из города со всем коллективом. «Я вам покажу танец без республики, — напутствовал он Муратова и неожиданно добавил: — и скажите спасибо, что я сам... со Степовой угол Прохоровской!»

Завершив свой рассказ столь эффектной концовкой, Муратова засмеялась и совершенно по-одесски добавила: «Папа тогда на минуточку забыл, что он не у себя в «Водевиле».

Долго остававшийся в памяти старожилов небольшой театр-иллюзион под веселым названием “Водевиль” в 1910-х годах располагался в доме Розенберга на

Большой Арнаутской улице, 20, где через него не без помощи папы-Муратова «прошли», можно сказать, все одесские куплетисты и эстрадные артисты.

Ростислав Александров

З а п и с к и ж и л ь ц а

Семен Липкин

Начало в 44

И все же не мог понять его Цыбульский, не мог понять, зная честность и смелость Гринева, его панегирик Сталину, напечатанный в центральной газете еще в 1933 году.

Цыбульский был знаком с десятком видных деятелей партии. С одним он сидел в тюрьме, с другим встречался в эмиграции. Он знал Мартова, чей приобретенный в магазине готового платья пиджачок топырился разнородными, подчас противоречивыми, но ловко наперед составленными резолюциями, знал двух его симпатичных братьев, которых ласково именовали «мартышками», знал Потресова — холодно-вежливого, замкнутого, заикавшегося, похожего на нотариуса из французских романов, знал Ираклия Церетели — кавказского златоуста, осторожного, нервного, легко обижавшегося, знал вальяжного, холеного, по-русски рыжеватого Стеклова-Нахамкиса, неверного в дружбе, плясуна и женолюба, знал Троцкого — обворожительного до гениальности, на необычных, высоких каблуках (чтобы казаться выше ростом), громкоголосого, надменного, с недобрым, умным, царственно-пронзительным, не ожидающим ответа взглядом. Несколько раз он видел и слышал Ленина, однажды беседовал с ним минут пятнадцать.

Странное и тягостное впечатление производил на него вождь отколовшейся воинствующей группы. Казалось, что Ленин вел себя среди них, рядовых эсдеков, естественнее и гораздо проще всех прочих лидеров. Но что-то хитрообдуманное виделось Цыбульскому в этой естественности. Однажды к столику, за которым в парижском кафе сидел Ленин со своими, как их называли меньшевики, «бонч-бруевичами» (сами меньшевики всегда садились за другие столики), подошла молодая женщина. Ленин быстро встал, вытер рот бумажной салфеткой, пожал женщине руку и стоял до тех пор, пока она, поговорив с ним, не направилась к другому столику, и Цыбульский почувствовал, что воспитанность эта врожденная, естественная, наверно, в традициях семьи. А вот когда Ленин смеялся так называемым заразительным смехом или хлопал собеседника-рабочего по коленке (однажды после жаркого спора он и его так похлопал и сказал: «Вы меня не поняли, товарищ Яков»), — Цыбульскому во всем чудились расчет, игра, крайний интерес к последователю и полнейшее равнодушие к человеку. Самой главной чертой характера Ленина казалась ему неискренность. У Ленина не было чувства юмора, но он часто смеялся — так нужно было для пользы дела.

Запомнился мимолетный случай. Мартов начал дискуссию, пародируя «Ревизора»: «Должен вам сообщить пренебрежительное известие — к нам приехал новый марксист, товарищ Ленин». Все рассмеялись, весело рассмеялся и Ленин — и быстро, сухо расстался с улыбкой, как актер, исполнивший нелюбимую роль.

Раснянского мещанина Чаусского уезда Могилевской губернии Тихона Петровича Цыбульского мать называла Михасем, а жена и товарищи — Яковом. Отец его служил проводником на железной дороге, и была у отца одна, всепоглощающая страсть: скопить деньги и соорудить собственный дом на окраине Могилева, на Луполове. Десять лет семья жила впроголодь, питаясь одной

бульбой, мать вставала засветло, спускалась к Днепру — она была прачкой при городской больнице, — дети, Михась и Тихон, не учились, воровали яблоки в садах богатых мещан, бегали с гиком за иконой католической Божьей Матери. Наконец была приобретена земля, построен одноэтажный дом, деревянный, на каменном фундаменте. Казалось, муки семьи кончились, но не тут-то было. Дом сгорел, потянувшись длинная, многолетняя тужба со страховым обществом. Михась плюнул, мальчишкой ушел из дому, стал учеником в слесарной мастерской.

В первый год нового века он вступил в РСДРП — вскоре после возникновения этой партии. За участие в забастовке он отсидел три месяца в тюрьме — его выпустили так быстро, потому что ему еще не было девятнадцати лет.

Сосед его по камере был уроженцем нашего города, оба они одновременно вышли на волю, и тот уговорил Цыбульского поехать с ним на юг. Цыбульский сразу нашел работу в порту, связался с подпольным кружком, которым руководил Гринева. Марксистское учение поразило молодого слесаря своей религиозной, почти евангельской простотой. Теория прибавочной стоимости объяснила ему весь мир и рабочего человека в мире. Прелесть и сила учения заключались в чудесном соединении трансцендентности и эмпиризма. Цыбульский не мог бы это сформулировать, но хорошо почувствовал. Он стал умелым пропагандистом и организатором, устраивал забастовки в кустарных мастерских, собирал вокруг себя адептов, попадал, и каждый раз счастливо, ненадолго, в тюрьму, где много читал — русских и европейских классиков и тогдашних властителей умов — Андреева, Горького, Чирикова, Короленко, и популярную научную литературу, читал жадно, с памятью самоучки. В пятом году имя товарища Якова стало довольно известным в определенной среде, а то, что он слесарил в порту, помогло ему связаться с восставшим броненосцем.

После подавления революции его бросили в Томский централ, он бежал (политические в те времена, случалось, из тюрем бежали), ночью приехал домой, в Могилев, и получил за красненькую от хитроумного писаря паспорт на имя своего брата Тихона, мирно служившего, как и отец, проводником на железной дороге. С паспортом на имя брата Михась — Тихон Петрович Цыбульский, партийная кличка Яков — направился в Варшаву, прожил зиму и весну в Берлине, а потом переехал в Париж, где оседали русские социалисты. Сперва он бедствовал без работы, но довольно быстро устроился слесарем-водопроводчиком: помог земляк-белорус.

Цыбульский немало передумал за эти летящие, напряженные годы революционной деятельности, тюрем, чтения и странствий. Эдуард Бернштейн первым поколебал его марксистскую непримиримость. «Все вроде так, да что-то не так», — сначала смутно, потом все более явственно чувствовал он. И вон это «не так» особенно сильно бросалось ему в глаза, когда он наблюдал Ленина и тех, кто был с Лениным.

Знакомства. Новые. Цыбульский присутствовал при многих спорах, он помнил еще Кричевского, Знакомства. Новые. Рабочедельцев, пожалуй, одно время сам к ним склонялся, он видел, что спорящие не находят истины, но непременно

хотят ее найти, непременно хотят, чтобы рабочему человеку жилось лучше. И только Ленин отличался от других и, может быть, был сильнее других — потому что ему не нужна была истина, потому что он испытывал глубочайшее равнодушие к рабочему классу. Он хотел многого. Чего же? Цыбульский понял это позднее, когда разразилась первая мировая война: Ленин хотел власти. Может быть, это властолюбие было не целью, а способом утвердить идею? Цыбульский это допускал. А понял ли Цыбульский уже тогда, что зло коренилось не только в Ленине, но и в марксизме, что это учение, как никакое другое со времен средневековых религиозных войн, овладевает массами, может привести вожака к неограниченной власти?

Теперь, наконец, мы постепенно распознаем, что атеистический марксизм находится по самой сути своей в ближайшем родстве с теми ересями, которые, стремясь превратиться в самодержавное правоверие, привлекали к себе воспаленные людские полчища. С кромвелевских лет не рождалась в Европе доктрина такой жестокой и притягательной силы. Эта доктрина околдовывала не особи, а множества. Она делалась всесильной потому, что учила животную плоть: «Духа нет, а ты плоть, и есть дух, и твоя победа есть победа духа».

Новобранец Карла Маркса в начале века, Цыбульский чем дальше, тем острее ощущал, что воинство, к которому он принадлежит, заблудилось. Он все еще благоговел перед своими архистратигами, но уже в этом благоговении любовь главенствовала над уважением. Сам того не сознавая, он смотрел на большевизм как на оборотня. Но впрямь ли под румяной личиной оборотня таилось прожорливое чудовище? Во всяком случае, пораженчество было Цыбульскому претиво. Он любил Россию, этот слесарь из белорусского города.

Гринева не удалось обратить Цыбульского в большевистскую веру, которую он сам стал исповедовать недавно. Но жена слесаря Рашель и Костя Помолов были в восторге от Гринева. Слушая резкие, закованные в логическое железо речи Гринева, такого с виду слабого, нескладного, да еще с парализованной правой рукой, Костя, такой же нескладный и слабый, дунь — и свалится, как бы обретал возможность укорениться, наполниться силой.

Теперь, после нашей победы над гитлеровцами, нам стало несколько легче, если не постигнуть, то хотя бы попытаться постичь то движение, которое началось в семнадцатом году, и мы, еще не добравшись до сути его, способны установить по крайней мере одну, может быть, и не главную, но примечательную закономерность. Идеологи, вожди движения и у нас, и за границей, были, как правило, натурами не совсем здоровыми. Кто страдал припадками, кто умер от прогрессивного паралича в нестарые свои годы. Как и среди воров, немало было среди функционеров первых — да и последующих — призывов людей с искаженной психикой. А опирались они на особи здоровые до тупости. Им нужен был не мыслящий тростник, а бездумная палица.

Когда начал свою функционерскую деятельность Костя Помолов, для него такой опорой стал гигант кочегар Тарадаш. До захвата власти партия еще не думала о новом типе своих членов, и Помолов,

вовлеченный в нее Гриневым, еще походил на Гринева. Дальнейшая история партии состоит в том, что она становилась все более близкой к черни, умные заменялись ловкими, интеллигенты — чиновниками. Если человек хотел выдвинуться, то он мог сколько угодно проявлять свою готовность совершать преступления, проявлять бесстрашие, исполнительность, физическую развитость, хорошую память, но только не ум. Действительно умным оказывался тот, кто тщательно скрывал свой ум.

Когда Миша Лоренц был в Германии, один военный журналист, заехавший к ним в Каменц, рассказал с опаской и восторгом: Сталину захотелось объявить себя генералиссимусом; было решено, что маршалы, собравшись, предложат ему этот суворовский титул. Собрались, предложили. Дали слово маршалу Еременко. Он сказал: «Я тоже предлагаю присвоить нашему дорогому товарищу Сталину звание генералиссимуса. Это укрепит авторитет товарища Сталина в народе и армии, да и мы его будем больше бояться, когда он станет генералиссимусом». Сталин улыбнулся, ответил: «Пусть Еременко не беспокоится за авторитет товарища Сталина. А бояться он меня все равно будет, даже если я останусь маршалом». Журналист в этом анекдоте увидел безмерную глупость Еременко. Напрасно. Может быть, в том-то и состоял ум боевого маршала, чтобы показаться простачком-дурачком...

Как и многих матросов каботажного плавания, кочегара Тарадаша поздно мобилизовали, а тут подоспели большевики, мир хижинам, война дворцам, и Тарадаш, и года не пробыв на фронте, вернулся домой. Он испытывал благодарность к большевикам, вызволившим его из окопов, и ни разу в голову не пришла ему мысль, что воевавшая Европа обрела мир — и хижины ее и дворцы — и одни только русские продолжают воевать, но уже не с немцами, а с русскими. Когда Помолов как дважды два объяснил ему программу партии, Тарадаш и сам стал большевиком. Собственно говоря, партии в нашем городе еще не было, создавался комитет, и в него-то вошел Тарадаш. Все, что он знал, он узнал от Помолова, но искренно был убежден в том, что до всего дошел своим умом, и он с жаром излагал Помолову те самые прописные истины, которые от него же впервые услышал. Раньше он выделялся среди товарищей ростом и силой. Теперь он хорошо видел, что он и умнее других. Он побеждал в спорах, потому что собеседники размышляли, а он верил, они не знали дороги, а он знал. Он был высокомерен, но каждому давал возможность сравняться с собой, стать таким же умным, сознательным. «Главное — поймать идею за хвост», — самодовольно поучал он товарищей.

Связался с Помоловым и Болеслав Ближенский, принятый в партию на румынском фронте. Его имя было у нас в городе небезызвестно, он писал и изредка печатал в местной газете стихи, а в столичном журнале с декадентской обложкой были опубликованы два или три эрудитных его обзора художественных выставок (к нам как-то приехал Матисс, показал свои картины молодой Шагал). До сих пор непонятно, что привело его в партию большевиков. Близкие друзья знали, что женщинами он не интересовался.

Продолжение следует

Страна Поэзия

Людмила ШАРГА

Поэт, прозаик, публицист. Автор двух сборников поэзии и прозы: „Адамово ребро“, „На проталинах памяти“. Член Южнорусского союза писателей (Одесское региональное отделение Конгресса литераторов Украины).

В душу заглянуть

Когда чужой урок не впрок — что остается?
Покорно принимать свой рок.
А всё ж неймется...
Стыда не ведая, творим свои деянья...
Кто может — в Иерусалим — за покаяньем,
а кто не может — просто в храм — через дорогу,
но не найдут ни тут, ни там безумцы Бога.
Семь бед — всегда один ответ,
и взропсут: был ли?
А в душу заглянуть к себе... увы... забыли.

Ключи от счастья

Затерялись ключи от счастья.
Виновата сама отчасти:
и хлопот и забот навалом,
потому и не открывала.
Ожиданье вошло в привычку...
Вожденная дверь с табличкой,
листопадом и снегом талым
искушать давно перестала.
Успокоилась и... остыла.
То лениво, то суетливо
в русле будничном и тоскливом
то стихи, то сына растила.
Жить — глупейшая из привычек,
всё откладывая на завтра.
А наутро: пара отмычек
да вчерашний ужин на завтрак.

Можно с участью смириться
и, привыкнув к чуждым лицам,
что на сотни миль окрест,
волочить свой тяжкий крест.
Проклинать судьбу-злодейку
и искать, искать лазейку,
чтобы хоть в конце пути
смысла толику найти.
Но, не страшно ль у порога,
обернувшись на дорогу,
смысл пути уничтожая,
осознать — она чужая...

В поисках брода

Память-река,
где течение вспять;
думала, прошлого
каждую пядь
знаю.

В поисках брода
брожу до утра;
скрыто грядущее,
да и Вчера
тает.

И проплывают
туманно-легки,
на расстоянии
взмаха руки
годы.

Память-река
свою ношу несла
тысячелетия —
несть им числа —
в водах.

Здесь и тревога моя,
и покой,
их невозможно
коснуться рукой —
взглядом...

Здесь воплощенный
моих череда
из ниоткуда
плывет в никуда
рядом.

Брод не сыскать...
Да ведь это же явь!
Может быть,
стоит попробовать
вплывь?
Верю,
воды бездонные
переплыву,
ждет на другой стороне —
наяву
берег.

Рыжая девочка

Летней ночью на цыпочках
в город осень прокралась,
ворох листьев рассыпала
и по ним пробежалась.
Осень — девочка рыжая —
приготовила кисти,
завтра утром увижу я
золоченые листья.
Завтра утром услышу я
птичий клекот тревожный;
С каждым днем все
стремительней

в руки падают звезды.
Осень — девочка рыжая —
сонным городом бродит,
и шагам ее вторит
шелест сонного моря.
Паутинки развесила
на заборах и окнах
и дождинками весело
барбанила в стекла;
завтра утром увижу я,
как продрогший и сонный
Город девочку рыжую
обнимает влюбленно.

Я попрошу у зимы снисхождения,
пусть в мой заброшенный сад,
в белое спрятав следы
запустения,
ночью войдет снегопад.
Я на рассвете проснусь
удивленная,
тихо к окну подойду:
белое небо с землей белёною
перемешалось в саду.
Это земля моя крылья
расправила?
Небо ль на Землю сошло?
Есть для зимы непреложное
правило:
в сердце должно быть тепло.

Детский уголок

Алла Вайнгауз
Манюня и Мишуня

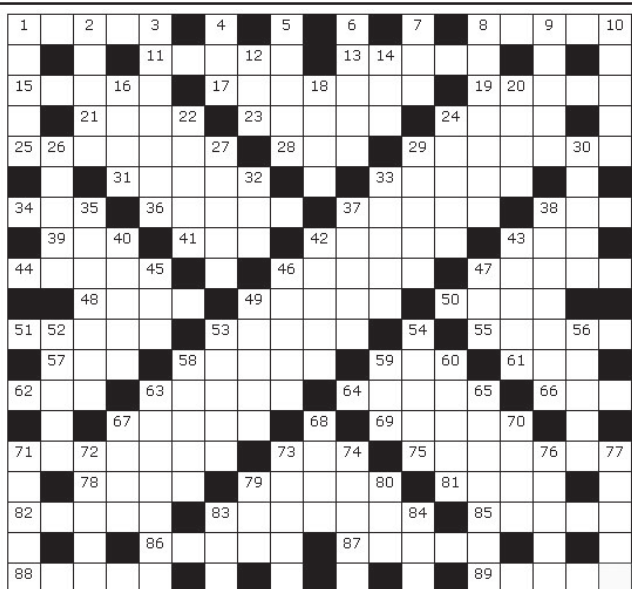
Мышка Манюня
Осталась без мамы.
Холодно, страшно одной.
Нет с ней любимой,
Заботливой самой:
"Что теперь будет со мной?"
Вышла из норки,
А в комнате диво:
Рыжий пушистый клубок,

Мягкий и теплый.
"Ты очень красивый,
Можно я лягу под бок?"
"Кто ты, откуда?"
"Я — серый Мышонок.
Мама Манюней звала.
Хвостик мой мал,
Голосок очень тонок.
Есть хочу. Мама ушла."
"Очень смешная ты,
Серая мышка.
Разве не знаешь меня?"
Кошкин сынок я
По имени Мишка.
Бойся меня, как огня."
Развеселилась

Малышка-Манюня:
"Можно с тобой поиграть?"
Я убегаю.
За мною, Мишуня!
Сможешь меня ты догнать?"
Рыжая кошка
Вошла и смотрела,
Как веселился сынок.
Мышка с котенком
Вела себя смело.
"Как же, сыночек, ты мог?
Это — мышонок.
Неужто не знаешь?
Я говорила всегда:
— Словишь его ты,
Потом поиграешь.

Мышки все — наша..." "Ну да.
Эта сиротка
Без мамы осталась.
Пусть она с нами живет."
Мышка всплакнула,
К котенку прижалась.
"Ладно. Пускай подрастет."
Вскоре обоих
Заботливо кошка
Стала лизать языком,
И, успокоясь,
Подумав немножко,
Их покормила потом.
Весело было
Манюне с Мишуней,
Ладилось всё у нее.

Кошка привыкла,
Жалела Манюню
Не обижала ее.
Время летело.
Став взрослой, Манюша
Встретила дома
Мыша:
«Как ты красива!
А хвостик! А уши!»
Слушала та, чуть дыша.
Не устояла Манюша пред
Мышем,
Кошкин покинула дом.
Все, что о мышке
Узнаю, услышу,
Я расскажу вам потом.

По горизонтали: 1. Серебристо-белый металл. 8. Старинная русская женская одежда. 11. Древесностружечная 13. Пространство земли между двумя близкими судоходными реками, по которому в старину перетаскивали лодки и грузы. 15. День недели. 17. Жирная откормленная курица. 19. Сталь, из которой наши предки делали холодное оружие, шлемы, серпы. 21. Принадлежность для игры в городки. 23. Неприкосновенный 24. Приток Дуная. 25. Машина. 28. Единица высоты звука. 29. Зал для танцев. 31. Одноактная опера Сергея Рахманинова. 33. Иудейский демон. 34. Эстонский певец (баритон), народный артист СССР. 36. Музыкальное произведение. 37. Стоянка туристов. 38. Растение рода диоскорея со съедобными клубнями, культивируемое в тропиках и субтропиках. 39. Чашеобразное углубление в верхней части гор. 41. Старорусское название дна. 42. Порода служебных собак. 43. Настенный светильник. 44. Чехословацкий космонавт. 46. Морской орел. 47. Река, на которой стоит Лондон. 48. Странность. 49. Мировой 50. Витой белый хлеб. 51. Местность в Москве. 53. Римский комедиограф. 55. Огородное растение. 57. Повесть Ивана Тургенева. 58. Озеро в Новой Зеландии. 59. Предмет торгов на аукционе. 61. Часть драматического произведения. 62. 12 дюймов. 63. Плохие, несладкие стихи. 64. Белорусский поэт, автор поэмы "Симон-музыкант". 66. Английская мера площади. 67. Римский кавалерийский меч. 69. Побоище, баталия. 71. Клювоголое пресмыкающееся. 73. Древнегреческий повелитель ветров. 75. Поверхностный слой металлической заготовки, подлежащий удалению при последующей обработке. 78. Минеральная 79. Житель Древней Греции. 81. Обычное право у мусульман. 82. Накладные кожаные голенища. 83. Вспомогательный материал для швейных, обувных изделий. 85. Заболевание седалищного нерва. 86. Возлюбленный Афродиты, превращенный в моллюска. 87. ... Златоуст. 88. ... и омега. 89. Горы в Европе.

По вертикали: 1. Растение семейства злаков. 2. Ладожское 3. Большой веер. 4. Хищная птица семейства ястребиных. 5. Перо из тростника. 6. Спешная работа. 7. Детская игрушка. 8. Человек, заботящийся только о себе, о своей личной выгоде. 9. Порода служебных и декоративных собак. 10. Болезнь. 12. Карточный пахан. 14. Древнее название Амударьи. 16. Автор романа "Три мушкетера". 18. Спутник планеты Солнечной системы. 20. Кокаиновый 22. Ревностный приверженец идеи. 24. Исполнитель смертного приговора. 26. Немецкий педагог, один из основоположников дидактики. 27. Предводитель волчьей стаи из "Книги джунглей" Кипплинга. 29. ...-кровать. 30. Молитва, которую мусульмане совершают пять раз в день. 32. Одно из верховных божеств у полинезийцев. 33. Государство в Азии. 35. Спортсмен-борец. 37. Литая углеродистая сталь. 38. ... вакансий. 40. Бойня. 42. Живот, утроба. 43. Векша. 45. Семья российских артистов-иллюзионистов. 46. Животное семейства жираф. 47. Буква греческого алфавита. 49. Морская птица семейства веслоногих. 52. Государство в юго-западной части Тихого океана. 53. Школьная мебель. 54. Морское неподвижное животное. 56. Покатый спуск. 58. Головной убор древних восточных царей. 59. Челюсть. 60. Марка чешских автомобилей. 63. Небольшая долина между возвышенностями. 65. Кустарник семейства кизиловых. 67. Большая куча плотно уложенного сена или снопов. 68. Разновидность религиозного направления. 70. Французский хулиган. 71. Бахчевая культура. 72. Вексельное поручительство. 73. Лучшие представители общества. 74. Цветок с женским именем. 76. Вторичное сырье. 77. Картина художника-передвижника Григория Мясоедова. 79. Озеро, из которого вытекает Ниагара. 80. Мыс на побережье Пиренейского полуострова. 83. Ссора, раздоры. 84. Талант.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 52

По горизонтали: 1. Оберон. 5. Камедь. 10. Махараджа. 12. Шлюха. 13. Лукошко. 15. Схимник. 17. Рая. 18. Нихром. 20. Софтбол. 24. Витамин. 26. Скибоб. 28. Ноо. 30. Невежда. 32. Белград. 34. Отчёт. 36. Голландка. 39. Протон. 40. Глагол.
По вертикали: 2. Бах. 3. Рур. 4. Надзор. 5. "Киа". 6. Маш. 7. Дрюон. 8. Омолон. 9. Байкал. 11. Амо. 14. Шторм. 15. Сясь. 16. Мот. 19. Хит. 21. Факел. 22. Боб. 23. Инна. 24. Вантоз. 25. Аше. 27. Бедлам. 29. Обшлаг. 31. Вечер. 33. Гон. 35. Тат. 36. Ген. 37. Ара. 38. Джо.

Ана, едї еїаао аїсїіаїїїої іїїї-ї іаеїеїоїеї
 еррїї,
 іаїааеїеїа, іїаеїеїа, нїіе аїсїїї ії аааао:
 Оааеїа, 65023, а. іаааа, іаеїіаеїеї
 ааеїї,
 сє. іааеїіаеї, 77/79.
 АО "Оаааа ааааае Оаеїї"
 еїа іїїї 34321888
 д/н 26003321218601 АА "Іааааїїї"
 а. іаааа іОї 328209

ПРИГЛАШАЕМ
 мальчишек и девочек от 3 до 6 лет
 в малокомплектную национальную еврейскую
 группу при Государственном детском саде
 «Чомучка»
 в жилмассиве Котовского.
 Доставка детей в детский сад
 и развозка по домам —**бесплатно!**
Количество мест ограничено.
 Информация по тел. 77-107-12; 097-321-79-82.

Улыбка

— Почему твоя сестра решила стать зубным врачом?
 — А ей нравится, когда мужчины смотрят на нее открыв рот и вытаращив глаза.

— Здравствуйте, на удивление хорошо выглядите! Как ваша язва?
 — Спасибо, доктор. Уехала на неделю к матери!

— Как экстрасенс вы могли бы снять с меня старинное заклинание?
 — А сколько лет назад это произошло?
 — В субботу будет 40.
 — Как звучало заклинание?
 — Объявляю вас мужем и женой!

— С твоим братом могут говорить только идиоты!
 — Вот я и прошу тебя — поговори с ним.

— Я пожарила котлеты, но кот их съел.
 — Не плачь. Если с ним что-нибудь случится, я куплю тебе другого.

— Перестань петь! Я из-за тебя не могу уснуть.
 — Ладно, я подожду, пока ты заснешь.

— Боря, когда ваша дочка думает выходить замуж?
 — Всегда!

— Вы еврей?
 — Нет, я просто сегодня так выгляжу.

— Что значит зануда?
 — Человек, который при встрече на улице на вопрос "Как дела?" начинает подробно о них рассказывать.

— Как у тебя семейная жизнь? Ты чувствуешь локоть своей жены?
 — Чувствую, особенно в гостях, когда сидим рядом.

— Мы только первый день как женаты, а ты со мною уже ссорисься!
 — Но я ждала этого дня почти два года.

— Одолжи сто гривен.
 — При себе нет.
 — А дома?
 — Спасибо. Дома все здоровы.

— Рабинович, куда вы уезжаете?
 — В Сахару.
 — Там же 50 градусов в тени!
 — Так я не буду в тени.

— Доктор, целыми днями я что-нибудь говорю моему мужу. А он в ответ — ни слова. Боюсь, у него серьезное психическое заболевание.
 — Мадам, это не заболевание. Это — врожденный талант.

— Ты можешь мне сказать, как общественность относится к проблеме воровства?
 — Пессимисты считают, что в стране все уже украдено.
 — А оптимисты?
 — Оптимисты считают, что еще не все.

— Хочу купить машину. Прошу вас, скажите пожалуйста, какая лучше всего подходит для моего внешнего облика?
 — Стиральная.

— А давайте, дорогие гости, чай пить!
 — Нет, дорогие хозяева, давайте уж пить то, что пили две минуты назад.

ДИСЛОКАЦИЯ УЧАСТКОВЫХ ПУНКТОВ МИЛИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ХМЕЛЬНИЦКИМ ОМ МАЛИНОВСКОГО РО ОГУ ГУМВД УКРАИНЫ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

УПМ № 1
 ул. Мечникова, 108, каб. № 1
 ул. Водопроводная, 13, 13-А, 13-Б
 ул. Чернышевского, 2-132
 Люстдорфская дорога, 2-Б, 4-А, 4-Б, 4-В
 ул. Мечникова, 122-132,
 ул. Лазарева, 1-79,
 ул. Ген. Цветаева, 1-5, 2-82,
 Алексеевская площадь, 11-17
 Высокий пер., 8-22, 9-13
 ул. Складская, 1-108

УПМ № 2
 ул. Б. Хмельницкого, 29
 обслуживает улицы:
 ул. Б. Хмельницкого
 ул. Прохоровская вся
 ул. Степовая вся
 ул. Запорожская, 1-9, 2-12.
 ул. Ген. Ватутина, 1-19, 2-12,
 Прохоровский пер. весь
 ул. Мясодедовская, 11-23, 22-30
 ул. Мечникова, 92-116

УПМ № 3
 ул. Болгарская, 52
 ул. Ген. Ватутина, 21-27, 22-34
 ул. Мясодедовская, 32-46,
 ул. Лазарева, 4-92,
 Алексеевская площадь, 1-9
 ул. Запорожская, 11-23, 14-28
 ул. Болгарская, 1-81, 8-94,
 Высокий переулок, 1-7, 2-6
 ул. Мечникова, 120

УПМ № 4
 ул. Разумовская, 9
 ул. Средняя, 1-83, 2-68
 ул. Косвенная, 42-78, 43-57

УПМ № 5
 ул. Парковая, 75/а
 обслуживает улицы:
 1-5 Деревообделочные
 переулки
 1, 2 Стекольные переулки
 ул. Пестеля
 Промышленные переулки
 ул. Химическая
 ул. Грушевского, 41-59
 ул. Бугаевская, 56
 ул. Почтовая
 ул. Испанская
 ул. Стекольная
 ул. Радиальная
 ул. Грушевского, 1-39
 ул. Самодельная
 ул. Землячки
 ул. Отчественная

УПМ № 6
 ул. Строительная
 ул. Разумовская, 43-61,
 3-33,
 Разумовский переулок, 1, 2
 Банный переулок
 ул. Комитетская
 ул. Мясодедовская, 2-16, 1-7
 ул. Картомышевская
 пер. Картомышевский
 пер. Подъемный
 ул. Бабеля, 38
 ул. Бугаевская,
 1-5 Майские пер.
 ул. Радио
 ул. Артезианская
 ул. Балковская, 111-139/а

УПМ № 7
 обслуживает улицы:
 ул. Столбовая, 4 — 38, 5 — 83
 ул. Новикова, 2, 10, 12-А, Б, В, Г
 ул. Боженко
 ул. Луговая
 ул. Бирюкова
 ул. Брестская
 ул. Ульяновская
 ул. О. Вишни
 пер. Дорстрая
 ул. Партизанская
 ул. Выездная
 ул. Суперфосфатная
 ул. Степная
 ул. Житкова
 ул. Промышленная, 22-36, 31-49
 ул. Химическая, 1-3
 Новомосковская дор., 1-27,
 1 — 3 Виноградные ул.
 ул. Агрономическая, 105

**Граждане могут обратиться в любой пункт по вопросам, входящим в компетенцию органов
 Внутренних дел, где им будет оказана необходимая помощь.**
 Зам. начальника сектора участковых инспекторов милиции В.Н.Банецкий

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕЧКОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 95-летием Теллера Ефима	Виноградову Бениту Гиндуса Александра	С 80-летием Усть - Ш о м у ш с к о г о Владимира	Цыбульскую Люду Неволину Раису
С 90-летием Блиндер Маню Гомельфарба Владимира	Бат Лидию Уманскую Цилю	Конотоп Жанну Николаенко Евгению	Спектора Анатолия Иоффе Генриха
Мессель Риву С 85-летием Гершона Владимира	Карасик Лидию Пинского Якова	Клепча Владимира Клеймана Григория	Шер-Брука Бориса Лиризмана Интерну
Шишкалову Валентину Лихтерман Евгению	Бельскую Анну Шарова Эммануила	Сегаль Риту Маринича Сергея	Маранцмана Владимира Пришмана Александра
Деновицкого Александра	Дольникову Марию	Киселеву Брониславу	Александрову Лидию

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧКИКОВ — ВОЛОЧТЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Бархаш Марию Бельского Леонида Герину Софию Гольштейн Евгению	Коваленко Лилию Креминецкую Евгению Кушнера Леонида Перловскую Дину	Полуновскую Бетю Проданову Солину Радзивилловскую Полину Шер-Брука Бориса

Учредитель и издатель — БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса) Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно. Реклама и объявления публикуются бесплатно. Индекс издания — 09720 Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г. Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а Тираж — 5500 экз. Зак. №	Главный редактор Семен ВАЙНБЛАТ Редакционная коллегия: А. Кесельман, А.Креймер, Ф.Мильштейн Компьютерная верстка И. Глаголевский	Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Переписка с читателями — только на страницах газеты. Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать присланные материалы. Ответственность за точность фактов несут авторы	Адрес редакции: 65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79 Почтовый адрес: 65045, Одесса, а/я 110 Тел.: 737-40-12 E-mail: hesed.odessa@gmail.com